

*

Сюй Фу родился в 255 году до нашей эры в Ци, древнем китайском государстве, и служил придворным колдуном в Китае династии Цинь. Цинь Шихуанди дважды посылал его в восточные моря на поиски эликсира жизни. Два его путешествия произошли между 219 и 210 годами до нашей эры.

Считалось, что флот состоял из 60 Барков и около 5000 членов экипажа, 3000 мальчиков и девочек, а также ремесленников разных специальностей. После того как он отправился на вторую миссию в 210 году до нашей эры, он так и не вернулся.

Те, кто поддерживает теорию о том, что Сюй Фу остановился в Японии, считают его катализатором развития древнего японского общества. Доказательством этого может служить тот факт, что культура Джемона, которая существовала в Древней Японии более 6000 лет, внезапно исчезла около 300 года до нашей эры.

Говорят, что методы ведения сельского хозяйства и знания, которые принес с собой Сюй, улучшили качество жизни древнего народа Японии, и он, как говорят, ввел много новых растений и методов их обработки.

Сюй Фу поклонялись как "гуру земледелия", "гуру медицины" и "гуру шелка". Многочисленные храмы и мемориалы Сюй можно найти во многих местах Японии.

**

У Цзэтянь была китайским монархом, которая неофициально правила как императрица-консорт и вдовствующая императрица, а позже официально как императрица-регент во время династии Чжоу (684-705).

У была единственной официально признанной императрицей-регентшей Китая на протяжении более чем двух тысячелетий.

Ее важное значение для истории обусловлено тем, что во время ее руководства произошла крупная экспансия китайской империи, распространившаяся далеко за пределы ее прежних территориальных границ, вглубь Центральной Азии, а также участие в ряде войн на Корейском полуострове.

У Цзэтянь родилась в богатой семье. В ее распоряжении были слуги, которые выполняли за нее рутинные обязанности. Из-за этого отец поощрял У читать книги и продолжать свое образование. Он позаботился о том, чтобы его дочь получила хорошее образование - что было редким явлением в те времена.

В возрасте четырнадцати лет она стала императорской наложницей (младшей женой) императора Тайцзуна из династии Тан. Она стала своего рода его секретаршей. Эта возможность позволила ей продолжить свое образование.

Взгляд последующих поколений на У Цзэтянь в целом был неоднозначным — они восхищались ее способностями управлять государством, но поносили ее за действия по захвату императорской власти.

«У Цзэтянь (690-705) была необыкновенной женщиной, привлекательной, исключительно одаренной, политически проницательной и прекрасно разбирающейся в мужчинах. С решимостью она преодолела сопротивление конфуцианского общества своими собственными усилиями и была единственной среди дворцовых женщин, которые не использовали свою собственную семью. Ее восхождение к власти было пропитано кровью»

Ян Гуйфэй

Ян Юхуань, обладательница самого высокого ранга наложницы - Гуйфэй, была известна как одна из четырех красавиц Древнего Китая. Она была любимой наложницей императора Сюаньцзуна из династии Тан в последние годы его жизни.

В 733 году четырнадцатилетняя Ян Юхуань вышла замуж за Ли Мао, сына императора Сюаньцзуна и его тогдашней любимой наложницы У.

После смерти У в 737 году император Сюаньцзун был очень опечален.

Однако вскоре после этого принцесса Ян каким-то образом завоевала благосклонность Сюаньцзуна, и император решил взять ее себе в наложницы. Однако, поскольку Принцесса Ян уже была женой его сына, император Сюаньцзун тайком устроил так, чтобы она стала даосской монахиней, чтобы предотвратить критику, которая могла бы повлиять на его план сделать ее своей.

Затем Ян на короткое время осталась даосской монахиней в самом дворце, прежде чем Император Сюаньцзун сделал ее императорской наложницей, даровав новую жену своему сыну. Ян стала любимой наложницей императора.

Во время одного крупного восстания, императорская стража потребовала, чтобы он казнил Ян, потому что они ее семья участвовала в нем. Император неохотно приказал своему слуге задушить Ян до смерти.

Ян была известна тем, что имела полную и плотную фигуру, что было очень востребовано в то время.

Согласно легенде, Хоичи был слепым менестрелем играющим на биве (японская лютня). Он был особенно хорош в исполнении «Сказки о Хайке», эпосе, описывающем падение

Императора Антоку , похороненного в храме Амидаджи. Его выступления были настолько замечательными, что «даже гоблины не могли удержаться от слез». Несмотря на свои таланты, Хоичи был очень беден и был вынужден жить в храме Амидаджи с дружелюбным священником.

Как гласит история, к Хоичи поздно вечером подошел грубый самурай, который потребовал, чтобы менестрель сыграл его лорду. Он привел слепого Хоичи в то, что, по-видимому, было домом какого-то могущественного дворянина, где было запрошено исполнение « Сказки о Хайке» . Выступление Хоичи было высоко оценено и вызвало слезы у зрителей, и его попросили вернуться на следующий вечер для последующего сольного концерта. Перед тем, как самурай вернул его в свой храм, он сказал, что дворянин, для которого он играл, путешествовал инкогнито, и его предупредили не говорить о событиях вечера.

На следующий вечер самурай вернулся в жилище Хоичи и отвел его к дворянину. Однако на этот раз отсутствие Хоичи было обнаружено его другом, священником храма Амидаджи. Священник стал подозрительным и поручил своим слугам присматривать за Хоичи следующей ночью. Когда они увидели, как он покидает храм, слуги погнались за ним и в конце концов обнаружили, что Хоичи яростно играет на биве посреди кладбища. Когда они потащили его обратно в храм, Хоичи пересказал священнику события прошлых ночей.

Понимая, что Хоичи был околдован призраками, священник поклялся спасти своего друга. Он обрисовал его тело кандзи из сутры сердца для защиты и поручил ему молчать и сидеть неподвижно , когда придет призрак. В тот вечер самурай снова позвал Хоичи и был возмущен, когда не получил ответа. Призрачный самурай приблизился к Хоичи, но не мог видеть ничего, кроме его ушей. Сутра сделала остальную часть тела Хоичи невидимой. Исполняя свли угрозы, он оторвал уши Хоичи.

После того, как призрак ушел, Хоичи все еще был слишком напуган, чтобы среагировать, несмотря на то, что кровь текла из ран на его голове. Когда священник вернулся, он с тревогой осознал, что пренебрег написанием сутры на ушах Хоичи, что сделало их уязвимыми для духа. Несмотря на травму, это испытания помогло Хоичи лучше осознать себя, и он вскоре стал известным музыкантом.